

1937
ВСЕСОЮЗНАЯ АКАДЕМИЯ АРХИ

ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Т О М

II

КНИГА ПЕРВАЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

1937

ACADÉMIE D'ARCHITECTURE DE L'UNION DES R. S. S.

PROBLÈMES D'ARCHITECTURE

RECUEIL DES MATÉRIAUX

REDACTEUR G. MILONOV

Volume II, livre 1

ВСЕСОЮЗНАЯ АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Лавров 53

ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Ю. К. МИЛОНОВА

Том II, книга 1

В ДАР

БИБЛИОТЕКА
АРХИТЕКТОРА
Э. М. ПАНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

19 * МОСКВА * 37

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции V

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

История архитектуры как научная дисциплина	Н. Б. Бакланов	3
Архитектурная терминология	И. Б. Михаловский	7
Прения по докладам		11
Работа комиссии по истории советской архитектуры	И. Л. Маца	39
Пути грузинской архитектуры	Г. Н. Чубинашвили, Н. П. Северов	43

ПЛАНИРОВКА ГОРОДОВ

Архитектурные проблемы планировки Баку	Л. А. Ильин	123
Архитектурные проблемы планировки Ленинграда	Л. А. Ильин	153
Опыт планировки городов на Украине	А. Л. Эйнгорн	183
Композиционное соотношение жилых и общественных территорий социалистиче- ского города	И. И. Малоземов	201
Особенности планировки городов Узбекистана	Н. Н. Семенов	219
Архитектурно-планировочная композиция среднеазиатского города	В. А. Лавров	245
К проблеме создания зеленой архитектуры в промышленном комплексе	Л. Б. Лунц, Т. Н. Протасова	261
Архитектурно-планировочные приемы озеленения автодорог и проект оформления автострады «Сочи — Мацеста»	Е. В. Шервинский	287

АРХИТЕКТУРА КОЛХОЗНОГО СЕЛА

Планировка и реконструкция колхозных сел Украины	А. А. Тацкий	307
Архитектурные формы в деревянном зодчестве и возможность применения их в колхозном строительстве	Р. М. Габе	337

SOMMAIRE

Note de la rédaction V

THEORIE ET HISTOIRE DE L'ARCHITECTURE

L'histoire de l'architecture comme science	N. B. Baklanov	3
La terminologie architecturale	I. B. Mikhalovski	11
Débats sur les rapports de N. Baklanov et de I. Mikhalovski		11
Travaux de la commission pour l'histoire de l'architecture soviétique .	I. L. Mâtza	39
Les voies de l'architecture géorgienne	G. N. Tchoubinachvili et N. P. Severov	43

PLANIFICATION DES VILLES

Problèmes architecturaux de planification de la ville de Bakou . .	L. A. Iline	123
Problèmes architecturaux de planification de la ville de Léninegrad	L. A. Iline	153
Essai de planification des villes de l'Ukraine	A. L. Eingorne	183
Corrélation de compositions des surfaces habitables et des territoires publics d'une ville socialiste	I. I. Malosemov	201
Particularités de la planification des villes de l'Uzbekistan . .	N. N. Semenov	219
Composition architecturale de planification d'une ville de l'Asie Centrale	V. A. Lavrov	245
Sur le problème architectural d'un complexe industriel comprenant des plantations d'arbres des jardins, des zones de verdure etc.	L. B. Lounz et T. N. Protassova	261
Procédés architecturaux et plantations d'autostrades, plantations et motifs décoratifs de l'autostrade Sotchi—Matzésté	E. V. Chervinski	287

ARCHITECTURE D'UN VILLAGE KOLKHOSIEN

Planification et reconstruction des villages kolkhosiens en l'Ukraine	A. A. Tatzi	307
Formes architecturales dans l'art constructif paysan et possibilité de leur application dans les constructions kolkhosiennes .	R. M. Gabe	337

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий сборник содержит работы, подготовленные научными кабинетами и научными корреспондентами Всесоюзной академии архитектуры к III сессии Академии. Выполненные в течение 1935 г., эти работы характеризуют уже пройденный Академией этап со всеми его достижениями и многочисленными недостатками, отмеченными в постановлении Комитета по делам искусств от 4 января 1937 г., в котором сказано: «Научно-исследовательская работа ведется разбросанно и недостаточно глубоко. Целый ряд тем не доведен до конца. Кабинеты работают отвлеченно от практической деятельности. В результате такого положения вещей кабинеты не дали еще должных научных трудов. Серьезным недостатком работы Академии является оторванность ее кабинетов от работы Института аспирантов и ФАУ».

Выход в свет настоящего тома «Проблем архитектуры» запоздал, а потому некоторые материалы в значительной степени потеряли свою актуальность. В наибольшей мере это относится к дискуссии об истории архитектуры. Основным объектом этой дискуссии была проблема сотрудничества архитекторов и искусствоведов, а вовсе не вопрос о преодолении широко распространенных в литературе по истории архитектуры ошибок, питаемых идеями так называемой «исторической школы Покровского». Поэтому почти весь первый раздел может представить лишь исторический интерес, освещая уже пройденный путь исканий правильных установок.

Ряд сделанных на III сессии докладов затрагивает такие актуальные вопросы архитектурной практики, как национальная архитектура народов СССР, планировка городов, архитектура общественных зданий, архитектура промышленных сооружений и строительная техника.

Наряду с содержательными докладами проф. Чубинашвили и проф. Северова о грузинской архитектуре, проф. Кузнецова о кессонах, проф. Ильина о планировке, в сборник также вошли статьи, только намечающие те или иные темы, — по существу журнальные очерки.

Общим недочетом этих статей является недостаточное внимание к той основной проблеме, которая была выдвинута на первый план прошлогодней дискуссией о формализме, — к проблеме архитектурного образа, архитек-

турной выразительности. По материалам сборника нельзя составить себе также представления об архитектуре народов СССР. Доклады, касающиеся западно-европейской и американской практики или методологии проектирования, не связывают всего этого с нашей архитектурной практикой. Большинство докладов по вопросам строительной техники не выходит за пределы простой классификации применяемых и возможных конструктивных решений, иллюстрируемых конкретными примерами. В них нет действительного анализа того, какие архитектурные возможности открывает каждое данное решение, и каким формам, наоборот, оно противоречит.

Материалы, собранные в этом томе, характеризуют пройденный этап поисков правильного пути и ошибки организационного периода.

Можно не сомневаться, что все эти проблемы будут разрешены нашими архитекторами, которым в советской стране предоставляются колоссальные средства и возможности, о каких архитекторы в странах капитализма не смеют даже мечтать.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ
АРХИТЕКТУРЫ

Проф. Н. Б. Бакланов

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Буржуазные исследователи изучали и до сих пор изучают историю архитектуры на базе специально выделенных произведений архитектуры, причем изучают лишь отдельные эпохи творчества небольшой группы народов. Совершенно выпадают из поля зрения буржуазного «историка архитектуры» многочисленные и значительные произведения так называемого «инженерного» и «этнографического» строительства. Остальные группы архитектурных сооружений подлежат изучению либо в качестве необходимых предпосылок (Египет, Месопотамия), либо в качестве отдельных эпизодических моментов, почти не увязываемых с основным ходом развития архитектуры, либо, наконец, в качестве явлений особого порядка — «этнологического».

При этом архитектурные произведения изучаются, главным образом, со стороны их формы. Конструкция интересует очень немногих исследователей, преимущественно с точки зрения влияния ее на форму сооружения. Различные изменения в формах архитектурных произведений (эволюция стилей) буржуазные историки архитектуры истолковывают не в связи с общественным развитием, а как результат влияний, заимствований и взаимодействия одного народа на другой. При этом всегда выводятся доказательства, что сильный в культурном отношении народ влиял на более слабого соседа (впрочем, этот вопрос разрешается разными «историками» различно, в зависимости от их национальности).

Подобная постановка изучения истории архитектуры объясняется, разумеется, отнюдь не случайностью и не легкомысленным отношением к архитектуре. Буржуазные исследователи в достаточной степени понимают роль и значение архитектуры, столь тесно связанной со всеми проявлениями жизни человека. Идеалистические объяснения развития и изменения архитектурных стилей используются буржуазными исследователями, как лишнее подтверждение «расовой теории», нашедшей яркое отражение в буржуазной постановке изучения языка, что было отмечено акад. Н. Я. Марром.

Отбор определенных эпох и народов, архитектура которых вводилась в круг ведения европейского «историка», позволял провести прямую линию наследования от античной архитектуры, как высшего проявления искусства, до любой национальности. При этом французы и итальянцы всегда выставались непосредственными продолжателями античной

архитектуры, а Германия заявила свою монополию на ранне-средневековый стиль, так называемый романский. Таким образом, Европа оказывалась вотчиной двух прирожденных наследственных хозяев: французов — через Римскую империю и германцев — через империю Карла Великого.

Политическое значение расовой теории достаточно выяснено нашими историками. Здесь необходимо отметить еще один буржуазный прием изучения архитектуры, в котором определенно чувствуется выражение классовой ненависти буржуазии ко всему, что тесно связано с классами, поработанными ею. Как отмечалось выше, исключены из изучения архитектуры сооружения «инженерные», т. е. носящие на три четверти производственный характер и на одну четверть характер обслуживания того же производства. Все, что тесно связано с рабочим, для буржуазной науки должно оставаться вне поля ее зрения. Вторая категория не затрагиваемых изучением архитектурных произведений — отмеченные выше сооружения «этноса» (народа). Причины исключения этих объектов из области архитектуры объясняются и «расовой теорией» и теми же мотивами, как исключение «инженерных» сооружений.

До настоящего времени все произведения архитектуры рассматривались исключительно как продукты производства. Между тем, каждое произведение архитектуры является не только продуктом, но и средством производства.

В каждом архитектурном сооружении или около него, в связи с ним, происходит некоторый социальный процесс, для содействия которому и возникает данное сооружение.

Таким образом, сооружение здания имеет целью удовлетворение определенной потребности. В зависимости от назначения здания и в соответствии с материальными и социальными возможностями архитектор делает выбор материала, конструкции и оформления здания. Здесь необходимо отметить, что под термином «назначение» следует понимать не только узко утилитарное использование здания, но и эмоциональное воздействие, вызываемое им как произведением искусства, а также и его роль в развитии технических знаний.

Только всестороннее изучение архитектуры, как средства и как продукта производства, изучение задач, стоящих перед архитектурой на различных стадиях развития общества, и вместе с тем изучение способов решения этих задач может выявить социальную значимость архитектурных произведений.

Создаваемые различными классами общества, архитектурные произведения являются орудиями классовой борьбы. Заклучая в себе элементы технические и художественные, обслуживая различные потребности человека, архитектурные произведения являются не только материальными орудиями борьбы, но и средством эмоционального воздействия на психику масс. Хотя архитектурное произведение воздействует всегда в его целом, но для анализа способов этого воздействия можно, в качестве рабочего приема, расчленить архитектурное произведение и рассматривать социальное значение отдельных его элементов.

Социальная значимость архитектурного произведения наиболее отчетливо сказывается в его назначении. На каждой стадии своего развития человеческое общество вырабатывает новые и различные темы для архитектурных сооружений, причем прежние темы иногда отпадают как ненужные.